

DOI: <https://www.doi.org/10.32523/2791-0954-2024-9-1-6-21>

**Управление отраслью высшего образования, университетами
в Казахстане и ряде зарубежных государств в контексте
Всемирной декларации и сравнительно-
законодательного исследования**

Сарсембаев Марат Алдангорович

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права
Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева,

Астана, Казахстан

e-mail: daneker@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8483-4234; JEL-code: K24 Cyber Law

Аннотация. В каждой стране есть совокупность университетов и специализированных высших учебных заведений, образующая отрасль высшего образования, которая в Казахстане, например, находится под началом Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. Руководство данной отраслью, каждым университетом, вузом составляет компоненту, которая осуществляет стратегически продуманный курс по приоритетному направлению. В своей руководящей деятельности Министерство, ректораты 120 вузов Казахстана руководствуются положениями Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века (9 октября 1998 года), рядом международных конвенций ЮНЕСКО, региональными, двусторонними соглашениями, конституционным и текущим законодательством страны, специальными нормативными правовыми актами республики. Юридические, законодательные нормы о руководстве системой высшего образования Казахстана и ряда развитых стран исследованы на основе метода сравнительно-правового анализа. Это позволило обобщить правовой руководящий опыт других государств и на этой основе предложить ряд рекомендаций и предложений для совершенствования казахстанского законодательства по вопросам руководства отраслью высшего образования и высшими учебными заведениями страны.

Ключевые слова: руководство университетами, высшее образование, законы, автономия, министерство науки и высшего образования, ректорат, академическое сообщество, управление, Всемирная декларация о высшем образовании.

**Қазақстанда және бірқатар шет мемлекеттерде Дүниежүзілік
декларация мен салыстырмалы-затнамалық зерттеу шеңберінде жоғары
білім саласы, университеттерді басқару**

Сәрсембаев Марат Алданғорұлы

заң ғылымдарының докторы, халықаралық құқық кафедрасының профессоры, Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,

Астана, Қазақстан

e-mail: daneker@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8483-4234; JEL-code: K24 Cyber Law

Түйіндеме. Әрбір елде жоғары білім беру секторын құрайтын университеттер мен мамандандырылған жоғары оқу орындарының жиынтығы бар, мысалы, олар Қазақстанда, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің құзырында. Осы саланың басшылығы, әрбір университет, жоғары оқу орнына басым бағыт бойынша стратегиялық ойластырылған курсты жүзеге асыратын құрамдас бөлікті құрайды. Министрлік, Қазақстанның 120 жоғары оқу орнының ректораттары өзінің басшылық қызметінде ХХІ ғасырға арналған жоғары білім туралы Дүниежүзілік Декларацияның ережелерін (1998 жылғы 9 қазан), ЮНЕСКО-ның бірқатар халықаралық конвенцияларын, өңірлік, екіжақты келісімдерді, елдің конституциялық және ағымдағы заңнамасын, республиканың арнаулы нормативтік құқықтық актілерін басшылыққа алады. Қазақстанның және бірқатар дамыған елдердің жоғары білім беру жүйесіне басшылық жасау туралы заңдық, заңнамалық нормалар салыстырмалы-құқықтық талдау әдісі негізінде зерттелді. Бұл басқа мемлекеттердің құқықтық басқару тәжірибесін жалпылауға және осының негізінде еліміздің жоғары оқу салалары мен жоғары оқу орындарын басқару жөніндегі қазақстандық заңнаманы жетілдіру бойынша бірқатар ұсыныстар мен ұсыныстар беруге мүмкіндік берді.

Негізгі сөздер: университеттерді басқару, жоғары білім, заңдар, автономия, ғылым және жоғары білім министрлігі, ректорат, академиялық қауымдастық, басқару, Жоғары білім туралы дүниежүзілік декларациясы.

Management of the higher education sector, of the universities in Kazakhstan and a number of foreign countries in the context of the World Declaration and comparative legislative research

Sarsembayev Marat Aldangorovich

Doctor of Law, Professor of the Department of International Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University,

Astana, Kazakhstan

e-mail: daneker@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8483-4234; JEL-code: K24 Cyber Law

Abstract. In each country there is a set of universities and specialized higher education institutions that form a branch of higher education, which in Kazakhstan, for example, is under the authority of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan. The management of this branch, each university, and

higher education institution makes up a component that implements a strategically thought-out course in a priority area. In their leadership activities, the Ministry and the rectorates of 120 universities of Kazakhstan are guided by the provisions of the World Declaration on Higher Education for the 21st century (October 9, 1998), a number of international UNESCO conventions, regional, bilateral agreements, constitutional and current legislation of the country, special normative legal acts of the republic. The legal and legislative norms on the management of the higher education system of Kazakhstan and a number of developed countries are studied on the basis of the method of comparative legal analysis. This made it possible to summarize the legal guidance experience of other states and, on this basis, to propose a number of recommendations and proposals for improving Kazakhstan's legislation on the management of the higher education industry and higher educational institutions of the country.

Keywords: university management, higher education, laws, autonomy, Ministry of Science and Higher Education, rector's office, academic community, management, World Declaration on Higher Education.

Введение. Руководство университетами, в целом всей системой высшего образования в каждой стране является необходимым, направляющим компонентом как отдельного университета, так и отрасли высшего образования в стране. В этой связи есть смысл более тщательно проанализировать положения о руководстве высшим образованием, университетами, функционирующими на планете, с помощью международного документа – «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры» от 9 октября 1998 года [1]. Всемирная декларация определяет, из чего должны исходить руководители отрасли высшего образования и высших учебных заведений в соответствующей стране в целях надежного управления ими. Поэтому в разделе II (пункт 6) данного международного документа говорится о том, что руководители всей отрасли высшего образования должны исходить из приоритетов программ и структур высших учебных заведений, суть которых состоит в необходимости обеспечения доступа в высшему образованию всех тех лиц, кто «обладает необходимыми способностями и мотивацией» [1].

Попробуем разобраться в признаках систем высшего образования. К представителям «корпоративной модели» высшего образования можно отнести системы образования США, Великобритании, Ирландии, Канады. В свою очередь, представителями государственно-централизованной системы высшего образования придерживаются Германия, Россия, Швейцария, Нидерланды. Казахстан отходит от этой системы, что выражается в том, что государственным вузам предоставлена автономия в его деятельности. Тем самым Республика Казахстан стремится соответствовать положениям статьи 13 Всемирной декларации о высшем образовании XXI века: «Высшим учебным заведениям должна быть предоставлена автономия в их внутренних делах, однако такая

автономия должна сопровождаться четкой и транспарентной подотчетностью правительству, парламентам, учащимся и обществу в целом» [1]. В мире наблюдается тенденция перехода от государственного контроля в сфере высшего образования к государственному наблюдению, прослеживается переход к либерализации регуляторной системы высшего образования.

Содержание общего руководства состоит в том, чтобы каждый университет мог надлежащим образом использовать автономию и обеспечивать «высокий академический уровень для того, чтобы содействовать устойчивому развитию общества и решению проблем, которые встанут перед ним в будущем». Декларация исходит из того, что управление системой высшего образования применительно к особенностям страны нужно предполагать обеспечение высокого качества обучения и четкого понимания «его социальной значимости и его научно обоснованной функции предвидения» [1]. Любая модель высшего образования, как говорится в Декларации, предполагает, что руководство высшим образованием (министерство образования) в той или иной стране должно развивать систему образования «в свете рекомендаций и новых целей в области образования, намеченных в докладе Международной комиссии по образованию для XXI века, представленном ЮНЕСКО в 1996 году» [1].

Материалы и методы. Материалы для данной статьи автором собирались из следующих источников: материалы из Интернета, документы всемирного характера об образовании и ЮНЕСКО, цифровые и иные данные казахстанских, китайских и западных университетов, законодательные материалы из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», Министерства юстиции Великобритании, Свода законов США и фондов иных стран. Кроме того, использована научная литература по теме на русском, казахском, английском языках. В процессе исследования использовались следующие методы: логического анализа, сравнительно-правового анализа, а также научно-прогностического анализа.

Обсуждение. По рекомендациям Всемирной декларации новая модель высшего образования представляет создание «новых форм учебной среды, начиная от средств дистанционного образования и вплоть до полноценных «виртуальных» высших учебных заведений и систем, способных сократить расстояния и разрабатывать высококачественные системы образования на благо социально-экономического развития и демократизаций» [1]. Это делает университеты социально значимыми учреждениями [2].

Особое внимание Всемирная декларация уделяет вопросу о необходимости налаживания отрасли и высшими учебными заведениями международного сотрудничества в целях содействия «выявлению целей и интересов всех стран», «равноправному доступу», «доступу и укреплению инфраструктур» в этой сфере с распространением новейших, передовых технологий и в рамках всего общества» [1]. Говоря другими словами, обеспечение надлежащего международного сотрудничества является одним из

средств направляющего руководства по дальнейшему совершенствованию качества высшего образования в стране.

Современное высшее образование предполагает необходимость внедрения и «всемирного использования информационных», цифровых технологий искусственного интеллекта, что позволяет поднять высшее образования на более высокий уровень [1]. В этом направлении усиленно работают президенты (ректоры) университетов Франции, Нидерландов, Великобритании, Германии, Японии, Южной Кореи, Сингапура, Китая и других продвинутых стран [3]. Министр науки и высшего образования Республики Казахстан и ректоры более 100 университетов страны должны непременно двигаться в этом направлении.

К сожалению, в германском законе «О высшем образовании» нет регуляторных норм по вопросам руководства вопросами управления системой высшего образования в стране.

Анализируя систему высшего образования в Китае, следует сказать, что, несмотря на переход страны на рыночные, капиталистические рельсы, тем не менее Коммунистическая партия Китая обеспечивает социалистическо-идеологическое и организационное управление через Государственный совет, который осуществляет «единое руководство высшим образованием по всей стране» (статья 13 Закона КНР «О высшем образовании»). В университетах и институтах Китая президенты (аналог ректоров) «берут на себя ответственность под руководством Коммунистической партии Китая (статья 39 упомянутого Закона). Организационно-управленческие вопросы регулируются специализированным законодательством, в центре которого находится Закон КНР «О высшем образовании». В этой же статье китайского закона напрямую закреплено, что партийные комитеты в процессе руководства КНР высшими учебными заведениями придерживаются линии партии, претворяют в жизнь принципы и политику руководящей Коммунистической партии страны, обеспечивают «руководство идеологической и политической работой», а также нравственным воспитанием в учебных заведениях (статья 39 Закона КНР «О высшем образовании»). Китай, Вьетнам, КНДР как социалистические государства азиатского континента, примерно одинаково осуществляют партийно-коммунистическое руководство всей системой высшего образования, практически всеми высшими учебными заведениями своих стран. В этом смысле можно утверждать, что Китай в вопросах руководства, управленческих вопросов придерживается *социалистической модели высшего образования*.

В соответствии со статьей 62 Закона КНР «О высшем образовании» Административный департамент образования при Государственном Совете КНР вместе с другими департаментами при том же Государственном Совете и на базе «годовой стоимости образования на одного зачисленного студента формулирует годовые нормы расходов для высших учебных заведений и основные принципы привлечения средств на образование» [4].

В течение 70 лет (с 1922 по 1991 годы) Казахстан, который был частью социалистического советского государства - СССР, также придерживался

канонов социалистической модели высшего образования. Коммунистическая партия Советского Союза также единолично осуществляла идеологическое руководство, управление всеми сферами жизни, в том числе сферой высшего образования. В каждом университете, институте, факультетах функционировали партийные комитеты и партийные бюро. Но вот уже в течение более 30 последних лет независимого развития, став суверенным государством, полноправным субъектом современного международного публичного права, страной рыночного ведения хозяйствования, освободившись от командной экономики и партийной опеки, Казахстан начал руководствоваться принятыми в демократическом мире принципами, стандартами, процедурами, управленческими, руководящими положениями в вузовской сфере. Отсюда следует вывод, что Казахстан не руководствуется социалистической моделью высшего образования. Став участником Болонского (европейского) процесса, Республика Казахстан становится приверженцем той модели высшего образования, которая может иметь наименование «европейско-демократическая система высшего образования».

Сравнивая приверженность к болонской системе высшего образования Казахстана и России, нужно сказать, что до недавнего времени наши страны придерживались примерно одной линии поведения в отношении европейской системы высшего образования. Обе страны взяли на вооружение такие формы образования в виде бакалавриата, послевузовского образования в виде магистратуры и докторантуры PhD. И Казахстан, и Россия в соответствии с требованиями болонского процесса внедрили кредиты, академическую мобильность для преподавателей и студентов, расширили доступ к высшему образованию, обеспечивали более успешное трудоустройство выпускников за счет более четкой ориентированности обучения на потребности рынка труда. Такой подход демонстрировал бы желание руководителей отраслей высшего образования и университетов обеих стран следовать курсом развитых стран в этом вопросе.

Добившись карьерного роста в сфере высшего образования, руководители, управленцы сферы высшего образования должны щедро делиться со студентами, магистрантами и докторантами своим личным управленческим, руководящим опытом, подбирать кадры таким образом, чтобы они могли донести до них лучшие управленческие практики и инновации во многих сферах деятельности, поскольку по окончании университетов большинство из них будет руководить малыми и большими коллективами.

Управление сферой высшего образования может охватывать все имеющиеся в стране высшие учебные заведения, которые управляются в равной степени процедурно-регуляторным механизмом одного и того же закона (законов) и всего законодательства в целом. Но некоторые государства могут выделять некоторые университеты в качестве основных в стране. Например, в России выделяют Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет: им

предоставлены особый статус и самостоятельность в образовательном процессе. В этой связи есть смысл в казахстанском законе об образовании назвать «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева» и «Казахский национальный университет имени аль-Фараби» вузами, имеющими особый статус и самостоятельность при составлении образовательного стандарта по каждой обучаемой специальности и свои стандарты по методике их преподавания, по управленческим вопросам, по вопросам соответствующего финансирования, преподавания и ведения научно-исследовательской деятельности. Но такой статус столичных университетов по закону должен обязывать курирование теми или иными региональными университетами страны.

Россия болонские формы высшего образования сочетала с формой 5-летнего образования еще с советских времен и назвала эту форму специалитетом. Казахстан в известном смысле воспринял специалитет, но без особого энтузиазма, а больше уделял и уделяет внимания бакалавриату, магистратуре и докторантуре PhD со всеми присущими им элементами этих форм высшего образования. Отличие российской научно-вузовской системы от аналогичной системы Казахстана состоит в том, что Казахстан полностью перешел на защиту магистерских и докторских «PhD» диссертаций, полностью отказавшись от советской научной системы в виде защиты кандидатской и докторской диссертаций. Россия добавила защиту магистерских и докторских диссертационных работ, но тем не менее оставила защиту традиционных кандидатских и докторских диссертаций.

В настоящее время Российская Федерация в связи с конфликтом в Украине и введением западными странами экономических санкций против России решила отказаться от Болонской системы и полностью вернуться к советской системе высшего образования. Тем самым образовалась существенная разница в приверженности Казахстана и России к Болонской системе высшего образования. Казахстан остаётся сторонником европейско-континентальной модели высшего образования. Но при этом следует иметь в виду, что этот возврат России к прежней системе происходит не в полном объеме. В частности, нет идеологически руководящей роли КПСС в вузовской системе, в университетах нет партийных ячеек каких-либо политических партий, в том числе Единой партии России. Причем отказ России от болонской системы высшего образования происходит постепенно, не одномоментно. Надо полагать, что в недалеком будущем Россия может вернуться к советской системе высшего образования. Но было бы желательно, чтобы Россия вернулась к болонской системе высшего образования.

На наш взгляд, Казахстану нецелесообразно следовать российскому курсу в выборе советской системы высшего образования прежде всего потому, что Казахстан может оказаться за бортом международного сотрудничества в особенно с теми странами, которые занимают в международных рейтингах по образованию первые места, являются лидерами в сфере новейших цифровых

технологий, квантовых технологий, технологий искусственного интеллекта; его вузы и студенты, магистранты, докторанты «PhD», профессора-преподаватели могут растерять потенциал академической мобильности. Обучающиеся молодые люди могут потерять возможность перехода от казахстанского вуза в любой европейский вуз (университет), им не будут засчитаны в качестве аналогичных пройденные учебные предметы и курсы и не будут признаваться дипломы на обоюдной основе. Более того, Казахстан должен учитывать опыт Китая, который, занимая 1 место в мире по числу обучаемых китайских студентов за рубежом, стремится увеличить численность иностранных студентов в своих университетах [5].

Акт (Закон) Великобритании (Англии и Уэльса) от 27 октября 2004 года «О высшем образовании» № 2781 концентрирует свое внимание преимущественно на принципах, имеющих отношение к финансированию сферы высшего образования в данной стране, к которым следует отнести: принцип выделения денежных средств университетам на условиях, установленных «английскими финансирующими органами»; принцип необходимости «наличия руководящего органа» учебного заведения, с которым финансирующий орган должен вступать в соответствующие финансовые правоотношения. Рациональное финансирование государством отрасли высшего образования и соответствующих высших учебных заведений можно признать одним из существенных аспектов управления деятельностью высших учебных заведений.

Нужно иметь в виду, что управление должно осуществляться не ради самого управления, а ради укрепления социальной «миссии высших учебных заведений путем обеспечения высокого уровня преподавания, подготовки кадров и научных исследований, а также служения обществу». Так трактует Всемирная декларация о высшем образовании. И она же далее требует, что надлежащая «руководящая роль в сфере высшего образования была основана на серьезной социальной ответственности» и усилена диалогом «со всеми партнерами в этой области, в особенности с преподавателями и учащимися». Далее в этом же международном образовательном документе говорится о необходимости обеспечения того, чтобы профессора и преподаватели не только преподавали, вели научные исследования и наставническую работу со студентами, но и участвовали в решении процедурных вопросов в ходе руководства делами своего учебного заведения, в частности, в составе научных, ученых, диссертационных и иных советов.

При переходе от централизованной командной экономики к рыночной экономике и преимущественно от общественной, государственной собственности к частной, при смене идеологий безусловно в постсоветских странах, в том числе в Казахстане, начали меняться системы высшего образования, стала осуществляться существенная трансформация в сфере образования, высшего образования, что привело к необходимости установления сочетания рыночных и государственных регуляторов. Государственное регулирование в этой сфере не исчезло, рыночное регулирование стало

укреплять свои позиции в этой социальной области. Государственный и рыночный регуляторы достигают адекватного балансирования. Определелись контуры сочетания казахстанского государства и рынка на фоне интернациональной гармонизации пространства по вопросам образования. В этой связи достаточно резко изменились концептуальные подходы и законодательство об образовании, в том числе высшего образовании. На этой основе подверглись изменению формы и методы руководства, управления всей сферой высшего образования и каждого вуза в отдельности.

Для того, чтобы отличать модели высшего образования друг от друга нужно учитывать весь комплекс факторов, которые формируют ту или иную систему. Социально-экономические показатели любой модели высшего образования являются ее системообразующими признаками. Причем следует подчеркнуть, что в составе этих социально-экономических показателей соотношение государственного и рыночного регулирования образовательной среды играет чрезвычайно важную роль. Не только Казахстан, но и многие зарубежные страны озабочены поисками рационального сочетания государственных и рыночных регуляторных инструментов с тем, чтобы обеспечить ускоренное развитие системы высшего образования. В связи с этим представляет интерес оценка систем образования в различных странах с точки зрения сочетания механизмов рыночного и директивного регулирования.

Результаты. Надо определить теоретические подходы оптимального соотношения государственного и рыночного регулирования. В течение почти всего XX столетия в СССР для высшего образования была характерна централизованно-государственная система управления. Ученые зарубежных стран говорили о неизбежности усиления рыночного регулирования сферы высшего образования. Основной проблемой является не столько создание частных университетов, а обеспечение надлежащего качества высшего образования в условиях возрастания рынка и его вмешательства в сферу управления университетами, в условиях потери монополии государства на управление сферой высшего образования. В условиях необходимости внедрения технологических, цифровых инноваций в процесс деятельности образовательной сферы западные страны придерживаются такой системы высшего образования, которая характеризуется 2-мя существенными признаками: а) преобладанием рыночных регуляторов над государственными; б) фундаментальной подготовкой специалистов в прикладном, утилитарном ключе. В западных странах видна четкая аффилированность университетов с корпорациями. Доля тесной связи высших учебных заведений этих стран с корпорациями выросла с 5,61 процента в 1997 году с постепенным возрастанием до 26,6 процента в 2005 году. Сегодня наблюдается более тесное сотрудничество компаний с университетами этих стран.

Для казахстанской системы высшего образования характерен отрыв, отсутствие должной связи с компаниями, предприятиями страны. Руководящиеся лица сферы высшего образования Казахстана могли бы

присмотреться к приведенному опыту зарубежных университетов в целях его заимствования и оптимального применения в управленческой и управленческо-педагогической практике страны.

В этой связи нужен новый казахстанский закон под примерно таким названием «*Об обеспечении тесной связи и сотрудничества высших учебных заведений с компаниями, предприятиями, учреждениями республики и подготовки на уровне бакалавриата специалистов прикладной направленности*». Как правильно заметил министр науки и высшего образования Республики Казахстан С.Н. Нурбек, главной целью любого вуза страны должно стать практически 100-процентное трудоустройство его выпускников.

Руководящие лица системы высшего образования, высших учебных заведений развитых стран добиваются феноменальных успехов в своей сфере в масштабе своей страны, континента, планеты, в частности, потому, что они четко на высокопрофессиональной основе представляют себе основы и детали своего управленческого дела в отношении своих университетов, а также в нюансах представляют себе требования, закладываемые в международные рейтинги высших учебных заведений планеты и стремятся скрупулезно и тщательно стремиться выполнять их. Об этом, к примеру, говорится в научной статье «Влияние международных рейтингов на французские университеты» [6]. Этот опыт западных университетов было бы целесообразно обобщить и распространить среди руководителей всех высших учебных заведений Казахстана независимо от его государственного или частного профиля.

Казахстанские и зарубежные ученые в процессе решения проблемы соотношения, сочетания регуляторов системы высшего образования, сформулировали свои подходы. Координаторами высшего образования можно назвать 3 субъекта: государство, рынок и академическое сообщество в лице профессоров и преподавателей. Все три субъекта осуществляют контроль с учетом специфики своей организации. Так, государство осуществляет бюрократический контроль, рынок – рыночный контроль, академическое сообщество – профессиональный, коллегиальный контроль. Это касается и тех казахстанских университетов, которые с недавних пор начали функционировать в режиме автономии. Термин «автономия» не должен восприниматься как «абсолютная самостоятельность». Все университеты страны, в том числе автономные, государственные и частные, не освобождены от контроля со стороны государства: правительства, парламента, министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. В стране, в вузовской системе должно быть единое понимание «автономности высшего учебного заведения». В этой связи необходимо учредить Национальный комитет по контролю над деятельностью вузов Республики Казахстан. Нормы о статусе такого контрольного органа, его прав и обязанностей, а также термин «автономия вуза» и другие вопросы должны быть размещены в действующем Законе Республики Казахстан от 27 июля 2007 года «Об образовании» или в будущем казахстанском законе «О высшем образовании».

Тем не менее, следует отметить, что независимо от направленности любой модели высшего образования в мире, без поддержки финансовой, организационной, законодательной поддержки со стороны государства не обойтись. Эта мысль зафиксирована в статьях 13 и 14 Всемирной декларации о высшем образовании. Так, статья 13 говорит о необходимости совершенствования управления и финансирования в сфере высшего образования, что возможно за счет «развития соответствующих потенциалов и стратегий планирования и анализа политики, основывающихся на партнерских связях, устанавливаемых между высшими учебными заведениями и государственными и национальными органами планирования и координации, с тем чтобы обеспечить надлежащим образом упорядоченное управление и использование ресурсов с учетом критерия «затраты - эффективность». Далее составители этого всемирного документа предлагают: «Высшие учебные заведения должны перейти к практике перспективного управления, отвечающей потребностям той среды, в которой они действуют». Улучшение сферы управления системой высшего образования возможно, говорится далее в этой же статье Декларации, в том случае, если «лицам, занимающимся управлением сферой высшего образования» будут присущи «высокая ответственность, компетентность и способность к регулярной оценке эффективности процедур и административных правил при помощи внутренних и внешних механизмов».

То, что государства продолжают играть важную роль в управлении процессом высшего образования путем его финансирования, подтверждают составители статьей 14 Всемирной декларации о высшем образовании: «Финансирование высшего образования требует привлечения как государственных, так и частных средств». При этом в данном документе подчеркивается, что «государственное финансирование высшего образования сохраняет свою важность». «Государственная поддержка высшего образования и научных исследований, - продолжает эта же статья Декларации, - по-прежнему имеет важнейшее значение для обеспечения сбалансированного решения образовательных и общественных задач». При этом Декларация в этой же статье исходит из того, что участие общества в целом по оказанию устойчивого экономического, социального и культурного развития, содействует развитию высшего образования. Данная статья Декларации вполне резонно считает, что реализации этой цели зависит «от информированности общественности и участия государственного и частного секторов экономики, парламентов, средств информации, правительственных и неправительственных организаций, учащихся и учреждений, семей и всех представителей общества, причастных к высшему образованию». Как видим, реальное функционирование и управление процессами высшего образования зависит от усилий многих государственных органов, а также от частного сектора и практически всех сегментов общества.

В составе управленческих кадров, руководителей образовательного министерства, ректора всегда должны быть энтузиасты учебно-методического дела, которые умело могли направлять учебно-методический процесс, чтобы

студенты обучались не только теории, но и практическим навыкам будущей профессии, чтобы они профессионально проводили опыты в лабораториях, полевых условиях, четко на постоянной основе решали кейсы, следственные, судебные дела, дела по трудовым спорам на практических занятиях [7], чтобы они практику и стажировку рассматривали как адаптационный период на производстве, куда они придут после получения диплома. Тем самым выпускники университетов могли бы практически сразу по прибытии на работу проявлять свой профессионализм [8]. На эту сторону организационно-управленческого дела нужно обращать внимание всех ректоров, советов, проректоров (первых проректоров), проректоров высших учебных заведений Казахстана.

Для того, чтобы добиться успехов в этом направлении министр высшего образования, ректоры высших учебных заведений страны должны в своей управленческой деятельности добиваться того, что их окружали талантливые управленцы, подбор кадров осуществлять таким образом, что на каждом факультете функционировала команды способных управленцев и специалистов как в сфере управления факультетом, так и в сфере организации преподавания [9]. Именно такой подход должен быть присущ руководящим должностным лицам сферы высшего образования в Казахстане.

На основании указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 года был произведен перевод системы высшего образования на трехуровневую структуру: в виде базового высшего образования, специализированного высшего образования и аспирантуры. Срок обучения для получения базового образования установлен от 4-х до 6-ти лет. Это основное образование проявилось в бакалавриате и специалитете. Второй этап высшего образования позволяет студенту приобрести дополнительную квалификацию, которая называется «специализированным высшим образованием». На этом этапе функционируют на одинаковом уровне магистратура, ординатура. Сроки обучения составляют от 1-го года до 2-х лет. На 3-м этапе высшего образования происходит продолжение обучения в аспирантуре, благодаря которой обеспечивается подготовка кадров для преподавательской и научной деятельности. Тестирование новой системы высшего образования с 2023 года будут вести в 6-ти ведущих вузах России.

Благодаря государственному акту «Америка 2000», уставам Гарвардского, Йельского, Принстонского, Стэнфордского и других университетов управленческая работа в сфере высшего образования поставлена так, что она содействует росту знания, раскрытию в каждом студенте его творческого потенциала, повышению его интеллектуальных способностей, умению мыслить критически, что позволяет студенту на выходе из университета иметь не только солидные профессиональные знания, но и уметь руководить малым и большим коллективом, грамотно разрешать трудовые конфликты, творчески оценивать любую жизненную ситуацию. Казахстанские специалисты в сфере высшего образования могли бы досконально изучить приведенные выше эти и другие

документы, посещать лучшие университеты Америки, вступать в договорно-правовые отношения по сотрудничеству с ними и добиваться того высокого качества подготовки специалистов, которых выпускают лучшие университеты в США и мире. Причем в рамках этого сотрудничества подготовка казахстанских граждан в этих университетах могла бы состояться на уровне бакалавриата, магистратуры и докторантуры (аспирантуры). Государственному бюджету Республики Казахстан затруднительно направлять на учебу молодых граждан именно в эти университеты, поскольку оплата в них за обучение высока. Думается, казахстанские специализированные учреждения могли бы использовать систему бесплатных грантов в этих университетах, покрывать недостающие суммы за счет казахстанских министерств, фондов, состоятельных родителей.

Статьей 13 Всемирной декларации о высшем образовании XXI века конечной целью управления ставит «укрепление институциональной миссии высших учебных заведений путем обеспечения высокого уровня преподавания, подготовки кадров и научных исследований, а также служения обществу». Эта цель побуждает иметь такое руководство, которое могло бы сочетать в себе «социальное видение, включая понимание глобальных вопросов, с навыками эффективного управления». Подытоживая суждения о руководстве отраслью высшего образования, нужно подчеркнуть, что «руководящая роль в сфере высшего образования подразумевает серьезную социальную ответственность и в значительной мере может быть усилена путем диалога со всеми партнерами в этой области, в особенности с преподавателями и учащимися». Совершенствование управления системой высшего образования и каждым университетом в отдельности может и должно быть усилено активным участием «преподавательского состава в работе руководящих советов, действующих высших учебных заведений с учетом необходимости разумного ограничения численного состава руководящих органов этих учреждений» (статья 13 Всемирной декларации о высшем образовании XXI века). Эта статья Всемирной декларации согласуется с мыслями таких, к примеру, аналитиков, как Гуерреро Марибел, Менгер Маттиас [10].

Заключение. Подытоживая, скажем, что руководство отраслью высшего образования можно продемонстрировать на примере компетенции руководящих государственных органов Казахстана в сфере образования, включая высшее образование. Эту компетенцию можно исследовать на основе статей 4 и 5 казахстанского закона об образовании. Так, статья 4 казахстанского закона об образовании определяет компетенцию исполнительного органа Республики Казахстан в области высшего образования следующим образом: «Правительство Республики Казахстан: вносит представление Президенту Республики Казахстан о присвоении особого статуса организациям высшего и (или) послевузовского образования и утверждает положение об особом статусе организаций высшего и (или) послевузовского образования; создает, реорганизует и ликвидирует по представлению органа государственного

управления государственные организации образования, финансируемые за счет бюджетных средств, если иное не предусмотрено законами Республики Казахстан». Было бы желательно внимательно изучить порядок финансирования внедрения цифровых инструментов в учебный процесс государственных вузов, принятый в продвинутых зарубежных странах, для заимствования этого опыта в казахстанском государстве [11].

Статьей 5-3 Закон Республики Казахстан «Об образовании» определяет компетенцию уполномоченного органа (министерства науки и высшего образования) в области образования, согласно которому уполномоченный орган в области высшего образования реализует следующие полномочия: «обеспечивает соблюдение конституционных прав и свобод граждан в области образования; формирует и реализует единую государственную политику в области высшего и послевузовского образования, осуществляет межотраслевую координацию, разрабатывает и реализует международные программы в области высшего и послевузовского образования и науки»; осуществляет образовательный мониторинг и информационное обеспечение системы управления образованием, утверждает правила организации и функционирования объектов информатизации в области образования; утверждает правила проведения мониторинга по итогам приема обучающихся в организации высшего и (или) послевузовского образования по образовательным программам; выдает юридическим лицам лицензию и (или) приложение к лицензии на занятие образовательной деятельностью на предоставление высшего образования по направлениям подготовки кадров и формам обучения; послевузовского образования по направлениям подготовки кадров и формам обучения; духовного образования».

Как видим, у министра науки высшего образования есть полномочие по формированию и реализации политики «в области высшего и послевузовского образования». Думается, что ему есть смысл присмотреться к управленческому опыту университетов США, изучить его, где у целого ряда университетов управленческие полномочия в значительной мере переданы на уровень школ (факультетов), что вывело их на самый высокий уровень высшего образования. Возможно поэтому не исключено, что все 8 университетов США, входящих в «Лигу плюща», являются самыми лучшими университетами мира. Поэтому есть смысл попробовать применить этот уникальный управленческий опыт в системе высшего образования в Казахстане.

Данное исследование осуществлено при финансовой поддержке Комитета по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН АР 19680224).

Бұл зерттеу Қазақстан Республикасының ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің қаржылай көмегімен жүргізілді (АР 19680224)

This research has been/was/is funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP 19680224).

Список литературы

1.Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры» от 9 октября 1998 года - URL: <https://ex-es/t/pdf/5.pdf> (дата обращения: 03.01.2024).

2.Mattson, Pauline & Perez Vico, Eugenia & Salö, Linus. (2024). Making Universities Matter: Collaboration, Engagement, Impact. 236 p. DOI: 10.1007/978-3-031-48799-6.

3.Javier, Ricardo & Albarracín Vanoy, Ricardo. (2024). Educational Transformation: Optimization in the Teaching of Logistics in International Business through the Application of Artificial Intelligence in Higher Education Institutions. Salud Ciencia y Tecnología - Serie de Conferencias. Vol. 2. Pp. 1-9. 10.56294/sctconf2023422.

4.Закон КНР «О высшем образовании» - URL: http://en.moe.gov.cn/documents/laws_policies/201506/t20150626_191386.html; moe.gov.cn).

5.Қытайдағы шетелдік студенттердің Гуйчжоға саяхаты // Көршілес. 2023. № 6 (188). 5-ші бет.

6.Tandilashvili, Nino & Tabatadze, Marina & Tandilashvili, Anna. (2024). Impact of International Rankings on French Universities. Pp. 1-15. DOI: 10.20944/preprints202401.1656.v1.

7.Batizani, Duncane & Mpundu, Mubanga. (2024). Empirical Analysis of Student Engagement and Learning Experiences in Quality Assurance: A Multiple Case Study Approach. Indonesian Journal of Educational Research and Review. Vol. 4. Pp. 237-258.

8. Kayyali, M. (2024). Career Development in Higher Education: Best Practices and Innovations. Pp. 1-4. DOI: 10.4018/979-8-3693-0517-1.ch001.

9.Shen, Shusheng & Deng, Yansheng. (2024). A Performance Prediction Method for Talent Team Building Based on Integrated ISA-BP Neural Networks. ICST Transactions on Scalable Information Systems. Pp. 1-14. DOI: 10.4108/eetsis.4890.1.

10.Guerrero, Maribel & Menter, Matthias. (2024). Driving change in higher education: the role of dynamic capabilities in strengthening universities' third mission. Small Business Economics. Pp. 1-17. DOI: 10.1007/s11187-024-00869-4.

11.Tózsza, István & Csuhai, Sándor & Dr. Budai, Balázs. (2023). Digital Competence Development in Public Administration Higher Education. Sustainability. Pp. 1-15. DOI: 10.3390/su151612462.

References

1. Vsemirnaya deklaratsiya o vysshem obrazovanii dlya KHKHI veka: podkhody i prakticheskiye mery» ot 9 oktyabrya 1998 goda [World Declaration on Higher Education for the 21st Century: Approaches and Practical Measures”, dated October 9, 1998]. - URL: <https://ex-es/t/pdf/5.pdf> (data obrashcheniya: 03.01.2024). in Russian.
2. Mattson, Pauline & Perez Vico, Eugenia & Salö, Linus. (2024). Making Universities Matter: Collaboration, Engagement, Impact. 236 p. DOI: 10.1007/978-3-031-48799-6.
3. Javier, Ricardo & Albarracín Vanoy, Ricardo. (2024). Educational Transformation: Optimization in the Teaching of Logistics in International Business through the Application of Artificial Intelligence in Higher Education Institutions. *Salud Ciencia y Tecnología - Serie de Conferencias*. Vol. 2. Pp. 1-9. 10.56294/sctconf2023422.
4. Zakon KNR «O vysshem obrazovanii» [Law of the People's Republic of China "On Higher Education"]. - URL: http://en.moe.gov.cn/documents/laws_policies/201506/t20150626_191386.html; moe.gov.cn. in Russian.
5. Kytaydağy sheteldik studentterdiñ Guychzhoga sayakhaty [Travel of international students to Guizhou, China] // *Körshiles*. 2023. 06 (№ 188). 5-bet. In Kazakh.
6. Tandilashvili, Nino & Tabatadze, Marina & Tandilashvili, Anna. (2024). Impact of International Rankings on French Universities. Pp. 1-15. DOI: 10.20944/preprints202401.1656.v1.
7. Batizani, Duncane & Mpundu, Mubanga. (2024). Empirical Analysis of Student Engagement and Learning Experiences in Quality Assurance: A Multiple Case Study Approach. *Indonesian Journal of Educational Research and Review*. Vol. 4. Pp. 237-258.
8. Kayyali, M. (2024). Career Development in Higher Education: Best Practices and Innovations. Pp. 1-4. DOI: 10.4018/979-8-3693-0517-1.ch001.
9. Shen, Shusheng & Deng, Yansheng. (2024). A Performance Prediction Method for Talent Team Building Based on Integrated ISA-BP Neural Networks. *ICST Transactions on Scalable Information Systems*. Pp. 1-14. DOI: 10.4108/eetsis.4890.1.
10. Guerrero, Maribel & Menter, Matthias. (2024). Driving change in higher education: the role of dynamic capabilities in strengthening universities' third mission. *Small Business Economics*. Pp. 1-17. DOI: 10.1007/s11187-024-00869-4.
11. Tózsá, István & Csuhai, Sándor & Dr. Budai, Balázs. (2023). Digital Competence Development in Public Administration Higher Education. *Sustainability*. Pp. 1-15. DOI: 10.3390/su151612462.